Пытаясь сдержать шок, вызванный Шарлоттой, я кивнула.

— Да, все хорошо. Хэнс сказал, что со мной все в порядке, но я думаю, мой аппетит еще не вернулся. Поэтому, пожалуйста, выполни то, о чем я попросила ранее.

— Хорошо.

Ланселот не скрывал своего глубокого разочарования. Тем не менее, он сразу же вернулся к выполнению приказа.

Ланселот приготовил стол со скатертью и разложил ложку с вилкой. За ними последовали курица и салат, которые я попросила.

— Пожалуйста, наслаждайтесь трапезой.

Я подняла вилку. Было немного необычно, поскольку я впервые завладела телом кого-то, но факт присутствия Ланселота был достаточно невероятным, чтобы я позабыла об этом.

Персонаж романа, которого я никогда не встречала в реальной жизни, моргал и дышал прямо передо мной.

Он даже улыбался и разговаривал со мной. И вдобавок ко всему, он был моим самым любимым персонажем.

'Я-я задыхаюсь...'

Впервые я узнала, что у людей могут быть проблемы с дыханием, если человек слишком счастлив. Узнай об этом Ланселот, он бы немедленно вызвал Хэнса. Полностью осознавая это, я притворилась, что все в порядке, и несколько раз вздохнула.

Трапеза завершилась, но я даже не могла вспомнить, съела ли я что-то на самом деле.

'Я уверена, что привыкну к этому через некоторое время'- думала я оптимистично, протирая рот салфеткой.

Люди были существами, созданными для адаптации к окружающей среде. Я имею в виду, что недавно я была в шоке, но, учитывая отсутствие путаницы у Ланселота, моя роль Шарлотты должна быть правдоподобной.

Но в то время я не знала. Я не замечала того факта, что живу в таком заблуждении. Это произошло примерно через два месяца после того, как я начала привыкать к Ланселоту.

— Хммм...- вот уже час я сидела за столом и непрерывно вздыхала. На разложенном передо

мною пергаменте написано одно предложение.

<Способы сделать Ланселота счастливым.>

Все, что я написала, было одной строкой. Среди каракулей самыми привлекательными были "Поздравляю! Вторая жизнь Сё Ури!", и "Великая радость приходит от того, чтобы стать красивой и быть вместе с любимым персонажем!". Не могло быть ничего иного, кроме рисунков, наполненных желаниями и радостью.

— Ах, мне нужно хоть что-то написать.- несмотря на мои слова, ручка не сдвинулась ни на дюйм. И причина была проста.

— Это слишком сложно...

Хоть я уже и знала это, мое лицо сморщилось, как только я услышала слова, произнесенные собственными губами. Прошло более или менее трех месяцев с тех пор, как я начала жить как Шарлотта. Я провела свои дни, активно наблюдая за Ланселотом.

Мм, давайте перефразируем на "присматривала". Слово "наблюдение" все равно вводит в заблуждение. В течение периода времени, за которым я присматривала за ним, Ланселот занимался делами только для Шарлотты, связанные с Шарлоттой и из-за Шарлотты от рассвета до заката. Хотя это было здорово с точки зрения того, за кем ухаживают, это казалось немного жалким для того, кто ухаживает.

Он был так предан ей, скрывая свои чувства. Если бы кто-то спросил меня, могу ли я сделать то же самое, я бы сразу сдалась и уверенно объявила, что не смогу.

— Ммм, было бы прекрасно, если бы Ланселот просто признался или что-то в этом роде.- я поразилась собственными словами. А потом начала истерически смеяться. Ланселот жил исключительно ради Шарлотты. Он ни в коем случае не стал бы делать что-то для себя.

Я снова вздохнула. Чтобы Ланселот был счастлив, Шарлотта должна достичь того, чего хочет. А она хочет отомстить герцогу Вестия и...

'Любви, я полагаю.' Шарлотта, такая, как ты. Такая сложная женщина, как ты.

— Угх... - мои мысли были настолько запутанными, что скоро из меня пойдет пар, как из чайника.

— Миледи, это я.- в дверь быстро постучали, и оттуда раздался голос Ланселота.

Говорят, что те, у кого нечистая совесть, первые выдают свои преступления. Я поспешно скомкала пергамент. Если бы меня поймали с чем-то подобным, все стало бы только хуже. Похоже, у меня все еще не выработался иммунитет против Ланселота.

— Да, входи!- я старалась оставаться как можно спокойнее... Ланселот, открывший дверь и шагнувший внутрь, как обычно сиял. Снова ослепленная его красотой, я прищурилась и улыбнулась.

— Что-то случилось, Ланселот?

— Дело в том...- по какой-то причине Ланселот помрачнел. Если бы все было нормально, он бы объяснил все как обычно и улыбнулся мне в ответ.

Я успокоила свой разум, который дрожал и грозил посеять хаос, выпрямилась и стала ждать, когда он снова заговорит. Ему потребовалось некоторое время, чтобы продолжить разговор. Несмотря на то, что выражение его лица было полным нерешительности, он не остановился снова.

— Герцог Вестия сделал свой ход первым.- эти тяжелые слова заставили меня напрячься. Ах да, герцог Вестия все еще существовал. Возможно, потому, что я забыла о нем последние несколько месяцев, удивление усилилось еще больше. Ланселот заметил, как покраснело мое лицо, прежде чем осторожно продолжить свой доклад.

— Герцог заключил союз с графом Гиллидом и Маркизом Мартаха. И судя по их действиям, похоже, что император одобрил это.

Но сама по себе эта информация не была особенно удивительной. Их действия совпадали с тем, что я прочитала в романе "Держа цветок". В оригинальной истории это событие произошло, когда Шарлотта пыталась убедить других дворян присоединиться к ней в борьбе против герцога Вестия. Но я этого не делала. Мои дни уже были заняты попытками приспособиться к тому, чтобы стать Шарлоттой и привыкнуть к моему блестящему любимому персонажу. Должно быть, они наблюдали за мной. Но я не предпринимала никаких действий, похоже они решили сделать ход первыми.

— Думаю, в ближайшем будущем нам придется иметь дело с герцогом Вестией.

Закончив объяснения, Ланселот уставился на меня сверкающими рубиновыми глазами. Пойманная в ловушку его взгляда, я никак не могла показать свою незаинтересованность.

Казалось, что своим нежным взглядом он уловил каприз моей постепенной паники.

— Вы не удивлены?

— Чему тут удивляться? Он определенно из тех людей, кто способен на это.- я высказала свое честное мнение. В ответ глаза Ланселота непроизвольно дрогнули, и он казался крайне потрясенным.

'Точно!'

Только тогда я поняла, что ответила слишком небрежно. Если бы я была настоящей Шарлоттой, то говорила бы с печальным видом истинной героини трагедии.

'Се Ури, ты идиотка!'- я жаловалась на собственную глупость. Поскольку Ланселот всегда очень внимательно следил за всем, что касалось его леди, он сразу же заметил бы что-то странное в моем поведении.

— Миледи...- все случилось именно так, как я и ожидала. Ланселот, казалось, хотел сказать что-то очень важное. И я чертовски нервничала, думая о том, что это может быть. На самом деле в голове у меня крутились всевозможные отговорки, чтобы справиться с ситуацией, в которую я попала из-за такой неосторожной ошибки. Так как каждая минута и каждая секунда, казалось, тянулись медленно, Ланселот наконец открыл рот.

— Нет никакой необходимости держать себя передо мной.

— А?

Ланселот тут же опустил глаза. Он спрятал свои крепко сжатые кулаки. Если бы это была Шарлотта, она бы без малейшей опаски отмахнулась от его поведения. Ланселот начал говорить.

— Я уже хорошо знаю, что даже если вы не говорите это, герцог Вестия занимает особое место в сердце Миледи.

— Я?

— Да.

Я рассеянно моргнула, услышав резкий ответ. Что конкретно этот парень имеет в виду? Неужели он думает, что я сошла с ума? Влюбилась в мужчину, который использует свою невесту как шахматную пешку?

Ах. Верно. Сейчас я - Шарлотта. Наивная главная героиня, которая не может отпустить своего бывшего жениха, несмотря на то, что знает, что он враг ее семьи. В ту же секунду, как мои мысли дошли до этого места, я смогла прочесть мысли Ланселота, как открытую книгу. Он, очевидно, думал, что его леди притворяется, будто бросила своего неудачного жениха и врага.

'Но даже если это так, я не хочу углубить недоразумение.'- я мысленно дала своему тупому мозгу еще одну трещину. Хотя первоначальная Шарлотта, возможно, и была такой, пока я здесь, Шарлотта никогда не будет так себя вести. Приведя в порядок свои мысли, я открыла рот.

— Ланселот, мне очень жаль, но я больше не испытываю никаких чувств к герцогу Вестия.- это была чистой правдой.

Шарлотта попусту тратила время, когда ее сердце было разбито таким ублюдкой, а Ланселот страдал от любовной тоски, наблюдая за ней. Что же касается меня, то я, желая только счастья своему любимому герою, хотела облегчить его душевную боль. Даже если бы я когда-нибудь испытывала какие-то чувства к герцогу Вестия, это не изменило бы того факта, что он был куском дерьма, не достойным называться человеком.

— Шарлотта, Миледи.- я не ожидала, что Ланселот назовет меня по имени.

Прежний нежный взгляд исчез. Вместо этого его красные глаза стали острыми, как у хищника. Я не могла не поморщиться от странного поведения Ланселота.

— Я, Ланселот, служу Миледи с детства вот уже десять лет.

Казалось, что в этот самый момент все времена года слились в одно целое. Ланселот принял решение.

— Вы можете ввести в заблуждение кого угодно, но меня вам не одурачить.- хотя он сказал это спокойным тоном, взгляда Ланселота было достаточно, чтобы понять, что он мне нисколько не верит.

Сюжет "Держи цветок" промелькнул у меня в голове. Большая часть истории была основана на том, как отчаянно Шарлотта любила герцога. И поэтому, вполне естественно, что Ланселот

мне не поверил.

'Да, Шарлотта была необычайно упряма для человека с таким мягким и женственным характером.'- с этим согласна даже я. Но сейчас я сама являюсь Шарлоттой. Не знаю, надолго ли, но меньшее, чего мне хотелось- избежать недопонимания, что я все еще люблю герцога Вестия. Потому что я больше не хотела видеть, как мой любимый персонаж постоянно подавляет себя, наблюдая за своей леди, которая стремилась к минному полю. А герцог Вестия был самой большой миной из всех.

'Что мне сделать, чтобы заставить Ланселота поверить мне?'- судя по тому, как резко он ее перебил, было ясно, что сделать это будет нелегко. Внезапно меня озарила одна мысль. Если я сделаю это, Ланселот наверняка поверит. И, если повезет, это сделает его счастливым.

Приняв серьезное решение, я повернулась к Ланселоту. Он ждал моей реакции.

— Ланселот, я решила остановиться.

— Что вы хотите этим сказать, Миледи?

Я сделала глубокий вдох, потом ответила:

— Я говорю о мести.

<http://tl.rulate.ru/book/36262/788798>